

16+

Yuki Kassi

# ЖЕНСКАЯ СУЩНОСТЬ

*Слабые снаружи и сильные внутри.  
Готовые выдержать любой удар,*

**Yuki Kassi**  
**Женская сущность**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=63407918](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63407918)*

*SelfPub; 2020*

**Аннотация**

В один из осенних вечеров девушка встречает мужчину, она ещё не догадывается, что это Дух, и он пришёл, чтобы вернуть себе то, что эта девушка задолжала ему в своей прошлой жизни.

# Yuki Kassi

## Женская сущность

*Автор не ставил перед собой задачу реконструировать исторические события. Сюжет и герои являются плодом авторской фантазии.*

### **Часть первая.**

Иногда люди думают совершенно не так, как привычно для вас или даже для, таких же, как вы, окружающих. Что такого особенного в женской натуре? Так или иначе, но в этой жизни я родилась женщиной.

Мне потребовалось много времени, чтобы разобраться в, терзающем меня годами, вопросе: «Почему нас никто не понимает?». Общество, окружающее вас повсюду, всё время норовит солгать, воспрепятствовать, извлечь выгоду.

Прямо сейчас я неторопливо выйду из автобуса с номером 509, взгляну на часы, висящие на моей правой руке, и обнаружу, что снова опаздываю. Сегодня утром мой будильник зазвонил ровно в 6:00, так, как и всегда до этого. Его не за что винить, потому что он всегда выполняет свою работу честно. Несмотря на то, что мы живём с будильником в одном доме, вот уже десять лет, мы всё ещё две противо-

положности.

Если бы я не захотела погреться под душем подольше, то вышла бы на пять минут раньше. Если бы в кафе за углом парень не обогнал меня и не сделал большой заказ для всех его сотрудников, я бы не потеряла около десяти минут моего драгоценного времени. Если бы я не торопилась, то обязательно посмотрела по сторонам, прежде чем перейти дорогу, тогда бы автомобилисту не пришлось резко тормозить и испытывать стресс из-за того, что чуть не сбил пешехода.

Наша жизнь состоит из череды совпадений, а постоянное «если», каким-то образом поселившееся в людских головах, навеивает ещё больше сомнений. Так уж сложилось, что нам во что-то нужно верить, будь то приметы, легенды или гороскоп, всё равно, что это, главное – уверенность в том, что завтра будет лучше, чем сегодня.

Неважно, хороший ли ты сотрудник, просто из-за того, что ты женщина, вокруг тебя обрастают сплетни, интриги и обсуждение чьей-то личной жизни. Я всю жизнь стараюсь убежать от этого, но, как бы мне не хотелось, чем дольше я нахожусь в социуме, тем сложнее избежать подобных тем.

«Почему ты не отвечаешь?», «Ты пришла вместе с нами, чтобы молчать?», «Тебе совсем не интересно?» – они всегда задают такие вопросы, несмотря на то, что сами женщины. Совершенно не разобравшись в вопросе, способны тут же сделать очевидный, но ложный вывод.

Из-за своих мыслей, в докладе я сделала ошибку. Часто

совершая незначительные поправки, я только сейчас осознала главное – я стираю предложение целиком, если ошибка была в начале. Почему? Можно было бы просто исправить слово, зачем я удаляю всё то, что стояло после проблемы? Наверное, мне так проще, таким образом, я стараюсь исправить ситуацию, считая, что после замены слова и остальная часть должна поменяться.

На первый взгляд, женщина очень хрупкая, воздушная и любящая. Окружающим мужчинам кажется, будто любая нагрузка даётся ей с лёгкостью, поэтому они быстро забывают о том, что приходя, поздним вечером, с работы, после напряжённого дня, на её плечи ложатся все домашние обязанности и внести всё это не так просто, как кажется.

Возможно, поэтому выходя из офиса, сегодня вечером, я наблюдаю, в который раз, одну и ту же картину, как любящие мужчины встречают своих женщин.

– Ты много трудилась сегодня, дорогая?

– Должно быть, ты сильно устала...

– Позволь мне накормить тебя этим вечером.

Я слышу это ежедневно, неторопливо двигаясь к автобусной остановке. Шаг за шагом, эти звуки становятся всё отчётливее. Можно подумать, именно так звучат слова заботливого мужчины, но на самом деле, всё это длится очень непродолжительный отрезок их отношений. Со временем, они забудут, перестанут ценить, как в самые первые дни встречи, теплоту женского тела, как ярко сияет душа, а лю-

бовь станет обузой.

В женском организме есть очень плохая черта – женщины часто принимают доброту и вежливость за нечто большее. Попадая в ловушку собственного обмана, они влюбляются первыми.

– Извините.

Я услышала, обращённый ко мне, голос позади себя, чьи-то шаги ускорились, приближаясь всё ближе.

– Вы обронили.

Стоящий напротив меня незнакомец протянул песочного цвета кошелёк, который он твёрдо сжимал пальцами левой руки.

– Спасибо.

Забрав свою пропажу, я уверенно прибавила шаг, вдыхая морозный воздух ноября. Укутавшись носом в пушистый шарф, я думала о случайностях. Какова, например, вероятность нашей встречи с этим мужчиной снова? Слишком мала, если учитывать, что я даже не посмотрела ему в глаза. Зачем всматриваться в лицо случайного прохожего, который лишь на секунду переплёл свою судьбу с моей?

Какое странное ощущение после душа, мужчины тоже думают о разных мелочах, которые они увидели за прошедший день? Точно, нет! Они другие, кажется, будто их понять очень просто, но копни глубже, и ты уже потерялась.

Сериалы, мне нравится, идеальное убийство свободного времени. Зачем режиссеры так сильно идеализируют пар-

ней? Из-за этого возникает слишком много проблем. Мы ждём, что они, как в кино будут добиваться нашего внимания, мило ревновать, безобидно злиться, а если выдался тяжёлый день, захотят обнять. В действительности... да что тут говорить, каждый знает правду.

Долгожданный выходной, но я не могу провести его так, как хочу, за неделю моя квартира изрядно загрязнилась и нуждается в уборке. Мужское общество повесило на весь женский род ярлык «домашнего очага». Интересно, приходило ли им когда-нибудь в голову, что не все женщины любят убираться? Я просто ненавижу мыть посуду, а идеальный порядок в моей голове выглядит, как нечто неживое и странное.

Вокруг каждого из нас царит жизнь: если эта кружка осталась на столе, значит, скоро кто-то вернётся, чтобы допить свой кофе; если кофта небрежно брошена, значит, в этом доме кто-то живёт и хозяин наденет её снова. Мы слишком непредсказуемые и несовершенные существа, чтобы устанавливать порядок во Вселенском Хаусе.

Если честно, мне нравится бродить по маленьким улочкам большого города. Кажется, будто это маленький клочок земли из прошлого, обосновавшийся здесь.

На переулке за углом послышалось какое-то дурное завывание ветра. Чьи-то острые когти шаркали по металлической поверхности. Странная мужская тень, похожая на человеческое тело с головой толи пса, толи волка, становилась всё

больше, медленно приближаясь, она вот-вот могла появиться из-за стены, но почему-то остановилась.

– Кто здесь?

Скованное тело не двигалось, но кулак всё ещё был твёрдо сжат, предчувствуя беду. Жар окатил с ног до головы, а затем сменился ознобом. Мне не было холодно, но тело продолжало сильно дрожать. Ледяные порывы ветра мешали дышать, и периодически приходилось задерживать дыхание.

Тень исчезла, словно её никогда и не было. Но, стоило мне облегчённо выдохнуть, как позади меня раздался мужской голос.

– Вы обронули.

На этот раз я почти сразу оглянулась через плечо, заглянув в его чёрные глаза. Мужская рука ещё крепче сжимала кожаный кошелёк.

– Спасибо.

Выватив из его руки свою вещь, я немедленно заторопилась вниз по склону, но после его слов, словно вросла в асфальт.

– В прошлый раз вы сказали, что встретить меня снова, слишком мала вероятность, поэтому вы не сочли нужным рассмотреть моё лицо. Так вот, запомните его хорошенько.

Когда я обернулась, увидела лучезарную улыбку, искрящуюся на его лице. Мужчина неторопливо натягивал чёрные перчатки на свои руки.

– Вы следили за мной?



– В этом нет необходимости.

Мужчина почти сразу оценил негодование на моём лице и ту потерянность, которую мои глаза честно демонстрировали. Тогда он продолжил:

– Я всегда появляюсь в твоей жизни тогда, когда ты подавлена.

– Мы раньше встречались?

Если бы прямо сейчас мне предложили проверку, я бы с триумфом её провалила. Очень скверное чувство, вроде бы знаешь, что никогда его не видела, но что-то подсказывает, что это не так.

– В прошлый раз, в лесу. Несколько лет назад ты вновь обхитрила меня, прямо, как в своей прошлой жизни. Признайся, ты же знала, что после освобождения я ещё несколько лет не мог покинуть пределы той самой деревни?

По узкой, причудливой, и полной резких поворотов, дороге, сквозь скалистые горы не торопясь двигался маленький пассажирский автобус. Находящиеся внутри путешественники могли вдоволь насладиться проплывающим мимо пейзажем из кристально прозрачных окон.

Верхушки тёмно зелёных елей медленно покачивались из стороны в сторону, как бы незаметно для остальных, приветствуя туристов. Чем выше взбирался автобус, тем отчётливей ощущался туман, будто застрявший на вершине горы. Он выглядел пушистым и перистым, похожим на облака, в которые окуналось ласковое жёлтое солнце.

Парочка, забравшаяся на самые дальние сидения, с интересом хихикала, выхватывая телефон из рук друг друга по очереди. Они явно не могли определиться, какую именно музыку послушать, поэтому очень мило спорили, чем раздражали сидящего спереди соседа.

Молодой человек по имени Мин Су никогда не относил себя к какой-либо компании, часто он говорил загадочными и непонятными фразами, а когда его заводили в тупик разговорами, молча уходил. Вот и сейчас он, который час, ворочался в кресле, надеясь заснуть, всем видом демонстрируя своё недовольство.

Всё было так же, как и всегда до этого, группа начинающих археологов, ученики последнего курса университета, направлялись в свою первую экспедицию, и все они чувствовали приблизительно тоже самое: волнение, радость и смятение.

Чувства людей очень непонятны, их наличие определяет характер человека, влияет на их жизненный путь и мнение окружающих людей о конкретном человеке. Однако каждая личность воспринимает мир по своему, можно подумать, к каждому человеку прикреплены невидимые контакты и у всех их разное количество, вот, почему все они видят и воспринимают мир в своём уникальном спектре.

В автобусе находилось пять человек, и все они занимались своими делами, начиная с удивления красотам природы и заканчивая повторением пройденного материала, который мог

пригодиться в будущем.

– Эй, Эрина!

Возвращаясь на своё место, парень указательным пальцем вздёрнул кончик носа девушки.

– Что такое?

– Мне показалось, ты потеряла свою улыбку, захотелось вернуть её тебе.

Осветлённые пряди небрежно спадали на лицо, отчего тон кожи становился ещё более бледным. Ветер теребил его макушку, изучающая его лицо девушка тут же засмеялась.

Сначала она решила, что злится, но потом Эрина подумала о том, что настоящий гнев не так легко прогнать из своего сердца. Девушка часто делила эмоции на классы и группы. Приступ злости в конкретном случае она посчитала первичной эмоцией. Что-то вроде рефлекса, то, что невозможно предугадать, а значит опередить и, как следствие, предотвратить.

Как случайно возникший огонёк, появившийся из ниоткуда, не зная причины рождения и то, каково его предназначение в дальнейшем. Так эмоции рождаются внутри человеческих душ, и дальше только сознание решает затушить его или позволить разгореться.

– О чём задумалась?

– Тебе обязательно быть таким назойливым?

– Да, а что?

– Раздражаешь, вернись на своё место обратно.

Эрина с тяжёлым выдохом бросила в парня маленькой дорожной подушкой, отвернувшись к окну. Подперев ладонью голову, она позволила мыслям рассеяться внутри, и быстро закрыла глаза.

– Не надоело смотреть в одну точку на протяжении пяти часов?

– А тебе?

– Мне давно уже надоело! Разве не видишь?! Если бы мне не было так скучно, я бы здесь не сидел.

«Верно» – подумала она, но ничего не ответила, только лишь вторила внутренним голосом своим мыслям. Всё правильно, так должно быть на планете, ты не видишь того, что вижу я. Мы слишком далеки и слишком разные, чтобы понимать миры, в которых находимся.

Порой мне кажется, мы говорим на одном языке, принадлежим той же самой культуре, тогда, отчего же так сложно выразить или объяснить свои чувства таким образом, чтобы каждый понял, что же я имею в виду?

Она всё сидела неподвижно и смотрела в одну точку, явно рассуждая о чём-то своём и далёком от понимания остальных. Уставший от поездок молодой человек елозил по креслу, решив в конечном итоге приставать с расспросами ни о чём к, тщетно пытающемуся уснуть, ворчуну.

Экспедицию встретил, лучезарно улыбающийся, высокий худощавый мужчина в тёмно сером костюме. Его седые волосы развевались на сильном горном ветру, поэтому он ча-

сто поправлял их, скрывая сильную раздражённость по этому поводу.

– Добро пожаловать в наши края! Ваш преподаватель сообщил мне всю необходимую информацию об уровне знаний каждого конкретного студента, так что, надеюсь, в этих местах вы приобретёте необходимый для каждого из вас опыт.

– Отступая от лирики, я могу перейти сразу же к сути?

Студент невысокого роста в чёрной помятой футболке, с взъерошенными волосами и видом, будто его разбудили раньше положенного, поднял правую руку вверх.

– Да, да. Конечно.

– Где мы можем расположиться?

Своим вопросом он явно застал ведущего экспедитора врасплох. Но, даже встретившись с непонимающим взглядом, парень не думал отступать. Мужчина молчал, только лишь переминаясь с ноги на ногу, он теребил листки в своих руках, те быстро-быстро дрожали, толи от порывов ветра, толи от вибраций, исходящих из тела экспедитора.

– Видите ли, мы сильно устали, дорога была долгой и изматывающей, поэтому предлагаю от слов перейти к делу.

Плоская тень, отбрасываемая на газон, уверенно вела группу к небольшим домикам в китайском стиле. Отодвинув в стороны двери, мужчина попросил всех поторопиться и скорее зайти внутрь. Старшина становился более озадаченным с приходом темноты и почему-то постоянно оборачивался, словно беспокоился увидеть кого-то.

– Ну, а здесь, как видите полно места!

Широкая улыбка вновь заблестела на его лице. Морщинки, у края глаз, изгибаясь, медленно поползли вверх.

– В доме в вашем распоряжении две смежных комнаты. Располагайтесь и главное, не ходите в лес.

Уже уходя, достав из пачки зубами сигарету, экспедитор вдруг вспомнил и, оборачиваясь к группе, резко выхватил её из губ, сжимая в кулак.

– Ах, да. В другом крыле ребята из клуба астроно... или астрофизики, в общем, неважно. Они вас беспокоить, уверен, точно не будут, просто не пугайтесь, если за стенкой будет немного шумно.

Пока девочки неторопливо раскладывали свои вещи, парни вышли из душевой и, явно сговорившись заранее, разбрелись по разным углам.

– Я же говорила, надо было нам первым в душ идти.

– Да ладно, не переживай ты так.

– Я и не переживаю! Только ответь мне, зачем ты пропустила их?

– Почему ты злишься на меня так, словно я сделала что-то ужасное?

– Ты ошибаешься, я совершенно не злюсь. Кто же виноват, что ты влюблена в парня до такой степени, что готова уступать ему везде и во всём?!

Пытаясь впихнуть комок из пары футболок в отверстие рюкзака, девушка, разочаровавшись в своих силах, пнула его

в сторону.

– Так, так...

– Девчата, сегодня мы не позволим вам ругаться.

– Что вы задумали?

Покачивая головой из стороны в сторону, порицательно прищипывая, единственный блондин в компании возразил.

– Эрина, вечно ты ищешь в добрых намерениях подвох. Как закончите раскладываться, дуйте к нам, отпразднуем по-человечески нашу первую совместную поездку.

Девушки, продолжая сушить полотенцами свои мокрые волосы, молчаливо сели на свободные подушки, чем заинтересовали парней.

– Джи А, тебя случайно Эрина не укусила?

– Что ты такое говоришь?

Смущаясь и краснея на глазах, девушка переминала влажное полотенце, отводя взгляд в сторону.

– Мин Су уже спит? Разве мы не побеспокоим его?

Синхронно словам девушки, покрывало вздернулось, и парень зарылся внутрь с головой.

– Он всегда такой, не обращайте внимания. Я с ним с первого курса в общежитии живу, все его повадки знаю.

Блондин стянул со своей шеи длинное махровое полотенце, оголив торс, пляясь на отстранившегося студента, умолившегося в углу комнаты.

– Какой ужас!

– Тебе не нравится?

– Пресс великолепный, только демонстрируй его в следующий раз в другом месте.

Эрина бросила в грудь парня своим полотенцем, указывая жестом, чтобы тот прикрылся.

Ребята просидели так уже пятнадцать минут, они шутили и рассказывали друг другу забавные истории из жизни, время от времени, ссылаясь на рабочий опыт в археологии. На первый взгляд, только кажется, что они не ладят, на самом деле, именно так выглядит самый дружный коллектив, учитывая тот факт, что ребята знакомы друг с другом со времён средней школы.

В комнату постучали, а затем, не дожидаясь ответа, ввалилась троица немного опьяневших ребят. Они вели себя вежливо и расслабленно, поэтому ни у кого не вызывали опасения.

– Мы краем уха услышали, что вам тоже не спится, и подумали о том, чтобы пригласить вас выпить вместе с нами, заодно и познакомимся.

Как и рассказывал главный экспедитор, ребята оказались астрофизиками, такими же студентами, как и группа археологов, находящиеся здесь по причине изменения орбитальных расстояний от планет некоторых астероидов, что вызывало волнение среди учёных.

– Так значит, ребята, вы будущие учёные.

– Что-то вроде того.

Один молодой человек, крепко обнимающий за плечи



свою близкую подругу, не сводил взгляда с лица Эрин. Он загадочно улыбался, то включаясь в разговор, то снова покидая его.

Хорошенько напившись, один из компании учёных решил рассказать остальным тайну, которая не давала ему покоя.

– А, между прочим, вы знали, что лес окружающий нас, проклят?

– Что за ерунду ты тут несёшь?

– Напился, так веди себя прилично.

Начали возмущаться девушки, тоже изрядно окосевшие от алкоголя.

– Нет, нет! Я серьёзно вам говорю! Мой дед рассказал мне историю этого места. Этот лес с самого детства пугал меня и завораживал. По легенде, когда-то много-много лет назад на этой земле была деревня, они существовали благодаря промыслу, в прямом смысле слова – лес кормил их.

Однажды в деревне появилось странное дитя, никто не знал, кто его мать и кто его отец, однако жители не отказались от мальчика. Они все вместе стали воспитывать его, кормили и обучали, но кое-что их пугало больше всего, ребёнок слишком быстро рос и идеально владел всеми приобретёнными навыками.

В один прекрасный день, мальчик превратился во взрослого невероятно красивого молодого человека, девушки буквально сходили из-за него с ума. Кто-то от неразделённой любви бросался с обрыва, кто-то топился в реке, а кто-то

сжигал себя заживо.

Зло воцарилось над домами жителей деревни, лишая жизни невинных людей, его сила росла и преумножалась. Тогда несколько старых монахов заключили сделку, семь дней и ночей они провели у северного и южного полюсов леса, принося в жертву их единственное место, дающее пищу, тем самым договорившись с высшими силами, чтобы раз и навсегда заточить там злой дух, лишивший покоя простых людей. С тех самых пор, в лес запрещено ходить, а дух всё ещё покоится, ожидая того, кто освободит его.

– Глупости всё это.

– Просто легенда.

– Раз все согласны, давайте на боковую, завтра рано вставать.

– О, и у нашей команды завтра тяжёлое утречко, тогда мы тоже спать.

Обе компании разбрелись по своим комнатам, загадочный парень, не сводящий взгляд с Эрин, медленно двигался к выходу, с трудом скрывая улыбку. Вскоре луна возвысилась над горой и ярко засияла, освещая своим серебряным светом всё вокруг.

Холодный и густой туман опустился на траву, заслоняя путникам путь.

– Так, делать нечего, придётся возвращаться.

Экспедитор, по имени Мун Хэ, с горечью потёр нос и похлопал по плечу одного из ребят, призывая возвращаться об-

ратно.

– Здесь часто случается что-то подобное?

– Если живёшь в горах, будь готов ко всему. Опасно гулять в такую погоду, ненароком ещё угодишь в лес.

Мужчина засмеялся, предлагая начать раскопки с более безопасного места. Он попросил Мин Су получше светить фонариком на карту, которую он только что разложил.

– Господин Мун Хэ, а что такого особенного в этом лесу? Неужели все эти легенды не вымысел?

– Хон Дэ, кажется, краска сожгла не только твои волосы, но и часть мозгов. Ты же археолог, а это статус! Неужели ты согласишься верить в старые бабьи сказки для несмышленых детей?

– Тогда, почему вы сказали нам не ходить туда?

Мужчина внимательным взглядом осмотрел ребят, поправил очки, что сползли вниз по переносице, а затем, расковыряв ботинком землю, холодным, лишённым эмоций голосом ответил

– Там опасно находиться.

Больше его никто об этом не спрашивал, ребята не осмеливались задать новый, интересующих их вопрос, потому что боялись снова услышать этот страшный тембр, похожий на тот, что произносят мертвецы в фильме ужасов.

Эрина аккуратно собирала грунт в колбы, не спеша закупоривала их и складывала в маленький герметичный пакет.

– Тринадцатое июня две тысячи пятнадцатый год. Время? Девушка вздёрнула рукав и посмотрела на часы.

– Время, пятнадцать сорок шесть.

– Эй, долго тебе ещё?

– Нет, уже иду.

Быстро зашагав, девушка случайно пнула камень, который отлетел, издав три глухих и один звонкий звуки. Не придавая этому значения, она передала колбы Хон Дэ.

– Что тут у тебя?

На вопрос девушки парень лишь протяжно вздохнул. Он переворачивал карту, в надежде найти то самое место, где по их информации должны были обитать много-много лет назад жители соседней деревни.

– Ничего не понимаю. Мы же были уверены, что это где-то здесь. Истории соседних племён перекликаются именно в этом месте. Где-то здесь должна быть затерянная деревня, прямо у подножья горы.

– У подножья горы, говоришь?

– Да, они были добытчиками рыбы, поэтому обитали вблизи моря.

Девушка вспомнила тот самый камешек и, подорвавшись с места, схватила парня за руку, потянув за собой.

– Вот это место!

– Ты уверена?

– Эта девчонка привела сюда всю экспедицию явно не для того, чтобы на рачков полюбоваться. Пока не раскопаем, не узнаем.

Возразил Мин Су, недоверчиво покосившись на экспеди-

тора. Тот стоял неподвижно, наблюдая за тем, как ребята умело управлялись лопатами, вздымая влажный песок в воздух.

Тяжёлые мокрые песчинки с лёгкостью парили в атмосфере, поблескивая рыжим светом в лучах ласкового солнца.

Обратно ребята возвращались без труда, туман рассеялся, и тропинка хорошо просматривалась. Эрина беседовала о только что завершившихся археологических раскопках и ликовала собственной победе.

– Кажется, у тебя талант находить затерянные вещи. Или просто острый нюх.

– Я просто наблюдательна. Если последуешь моему примеру, то увидишь, насколько мир удивителен и многообразен.

Джи А что-то ответила, но девушка уже не слушала её. Она изо всех сил напрягала слух, чтобы понять, что происходит вокруг.

– Постойте-ка, вы разве не слышали?

Ребята незамедлительно остановились и все вместе попытались прислушаться, но всё, что втекало в их уши, было: звук шелеста травы, бурлящий горный ручей и время от времени возгласы пролетающей дикой птицы.

– Я ничего не слышу.

– И я тоже.

– Эрина, объясни нам, что конкретно мы должны были услышать?

– Вой раненого животного, разве вы не слышите?

– Тебе просто показалось.

Экспедитор нежно обнял свою подопечную за плечи и поспешил успокоить, продолжая движение вперёд, к их домикам. Однако девушку всё время не отпускал этот звук, нет-нет, да навевавшийся ветром из леса.

Эрина постоянно оглядывалась, из кустов ей мерещились звуки и тени. Приотстав от своей компании, девушка, ведомая внутренним чувством, свернула с тропинки в чащу леса, ориентируясь лишь на собственные ощущения.

В лесу совершенно не было ветра, деревья статично стояли, будто замерли в ожидании чего-то особенного. Белый туман вереницей расплелся по земле, не поднимаясь выше колен.

Её пересохшие губы, смыкаясь, дрожали, а по коже волной раскатилось лёгкое покалывание. Совершая осторожные и неуверенные шаги, девушка медленно двигалась вперёд, пока не обнаружила на поляне бедное раненое животное.

Пёс, с удивительным окрасом, одна половина которого была насыщенного кремового цвета, а другая чёрного, бездыханно лежал и тихо поскуливал.

– Боже мой!

Эрина бросилась на помощь, внимательно осмотрев животное, она увидела старый проржавевший капкан, вцепившийся в его лапу. Истекая кровью, пёс нервно хрипел, заглянув в его глаза, она увидела в них затаившийся страх.

– Как же тебя угодило? Капкан явно старый.

Покрутившись по сторонам, девушка заприметила небольшой камень, лежавший возле сосны. Она подхватила его обеими руками и со всей силы сбросила на проржавевшую станину, отчего та с треском разломалась на две равные части.

– Не бойся, сейчас я тебя освобожу.

Пришлось приложить не малые усилия, чтобы извлечь остатки капкана из лапы животного, тот лишь пару раз взвизгнул, а затем обессилено положил голову на колени Эрин.

На глазах у девушки рана стала затягиваться, переломанные кости быстро срастались, испугавшись, она поспешила покинуть это место, однако пёс всюду преследовал её.

– Чего тебе от меня надо? Я помогла тебе, теперь иди своей дорогой!

Воздух становился всё холоднее, а в груди быстро стучало сердце, готовое в любой момент покинуть пределы грудной клетки. Каким-то образом быстрый шаг сменился на бег, и Эрина быстро покинула уголья проклятого места.

– Вот ты где!

– Мы тебя обыскались.

– Где ты была?

Ребята негодовали, их лица выглядели растерянными и подавленными. Стоило им увидеть, не менее испуганное лицо девушки, как в их глазах тут же появился страх.

– Я отстала, чтобы приклеить пластырь. Сегодня надела новую обувь и немного натёрла ногу.

Её слова частично успокоили ребят, отчего те даже принялись шутить между собой про рассеянность Эрин. Спустя какое-то время ребята одновременно замерли, точно вкопанные, они, как замороженные, уставились на что-то позади девушки.

– Откуда здесь собака?

– Что?

Она обернулась и увидела совершенно здорового пса, который всё это время следовал за девушкой. Животное всё ещё выглядело причудливо, но больше не заставляло всем своим видом чувствовать страх.

– Кажется, он идёт за тобой.

Джи А с умилением посмотрела на собаку, но та, лишь гордо повернув мордочку в сторону Эрин, проигнорировала чужой восторг.

– Хорошо, давайте выведем его в деревню, а там, будь, что будет.

Мин Су недоверчиво покосился в сторону Эрин, он подумал о том, что бессмысленно спасать животное, если не собираешься оставить его себе, и уж тем более, глупо спасти его от смерти в лесу, чтобы оставить умирать от холода и рук живодёров в деревне.

Мыслей было много, но парень ничего не сказал, только глубоко вздохнул, напоследок в его голове мелькнуло,



что есть так много вещей, над которыми мы много думаем, но они навсегда будут погребены собственным разумом, как будто, они были рождены для того, чтобы навсегда там затеряться.

Команда выбралась на пригорок, где виднелись первые дома приютившей их деревни. Вдалеке они увидели группу учёных, те упорно что-то обсуждали и яро спорили между собой, приводя доводы и факты, они тыкали друг другу в лицо картами ночного неба.

Случайно метнувший взглядом по вершине холма молодой человек увидел спускающихся археологов и с из ниоткуда появившейся радостью замахал ребятам ладонью.

– Кому это он там так размахивает?

– Полагаю, тебе.

Девочки оставались на вершине, пока переводили дух, они сплетничали, пытаясь понять, кому из них принадлежит оказанный знак внимания.

Эрина медленно спускалась с холма, скрестив руки на груди, её посещали разные мысли, в том числе и об этом парне, которого, как оказалось, она видела уже не впервые.

«Вот, размахался! Лучше бы он забыл обо мне, и вообще у него девушка есть, чего он так старается?» – Я злюсь на него? А может, так проявляется обида? Иногда мы испытываем так много эмоций, что даже сами заблуждаемся в том, что чувствуем на самом деле.

Когда ребята спустились, молодой человек тут же подо-

шёл к Эрин и попросил отойти в сторону, чтобы прогуляться и обсудить кое-что, очень важное.

– Я думал, ты забыла меня, но сейчас вижу, что это не так.

– Это могло бы произойти, если бы ты не появился в моей жизни снова.

– Столько времени прошло с тех пор...

Они бродили по узкой тропинке вдоль леса, тёмного и холодного, не решаясь ступить на его землю, порой ветер доносился из-за тёмных густых ветвей, порывистый, покалывающий своей силой кожу.

– Нет смысла сожалеть об упущенных возможностях!

К её удивлению, парня, как прорвало. Словно Эрина сковырнула наболевшую рану. Он без запинки стал выкладывать всё, что чувствовал тогда и сейчас.

– Я бы не сожалел и не пытался бы исправить, если бы ты мне сказала тогда всю правду! – Ли Ран наблюдал за её реакцией и понимал, что девушка бездушно бежит взглядом по его лицу, надеясь ухватиться хотя бы за один клочок понятной ей информации. – Почему ты не сказала мне тогда, что я нравился тебе? Почему не настояла на своём?

– И что бы это изменило? Хочешь сказать, ты бы вернул всё назад?

– Я бы не допустил этого! Ты мне нравилась тогда и сейчас, просто... в те времена я не осознавал этого, не ценил то, насколько ты хороша.

– Теперь поздно говорить о былых временах.

– Мы же...можем...вернуть всё назад?! Давай исправим наши ошибки, ты мне нравишься, Эрина.

Что-то перемкнуло в этот момент в девичьем сердце, будто маленькая, но острая льдинка врезалась в живое сердце. Холодный ком застрял в гортани, мешая издать хотя бы звук. Тихо прошипев, она замолчала.

Ли Ран не услышал слов, но он внимательно следил за движением её губ, понимая, что девушка попыталась сказать.

«Я замужем...»

На этом оба попрощались, парень в который раз сделал попытку и предложил как-нибудь встретиться, когда они вернутся после экспедиций в город, но Эрина ответила отказом.

Кто бы мог подумать, ведь всё это время, после окончания старшей школы она то и дело ждала и мечтала, что однажды её фантазии осуществятся и желанный принц признается ей в своих чувствах. Тогда почему же сейчас, когда всё случилось по настоящему, казалось, сам организм пошёл против её воли, позабыв посоветоваться с сердцем? Как так получилось, что девушка солгала?

– Эрина!

Она обернулась.

– Что делать с собакой?

– Оставьте здесь, дальше пойдём без него. Пристроится куда-нибудь.

Шквалистый ветер поднял листву, заколыхал зелёную

траву и спугнул пару тройку птиц, уютно примостившихся на ветках деревьев. Эрина подняла голову в небо и увидела, как его заволокли чёрные и тяжёлые тучи. Сталкиваясь между собой, они раскатами громыхали вдали, эхом доносясь до женских ушей.

– Меня не нужно пристраивать.

Вздвогнув, Эрина увидела перед собой высокого, подтянутого, хорошо сложенного молодого мужчину. Чёрные волосы, уложенные вниз, словно не реагировали на силу ветра, оставаясь при его порывах в изначальном состоянии.

– Мне и с тобой хорошо.

– Кто ты? Как здесь оказался?

– Ты сама меня спасла.

Он улыбнулся широкой улыбкой, наконец, черная рубашка и такого же цвета брюки затрепетали на ветру.

– Что тебе нужно от меня?

– Мне нужна ты.

– Так ты и есть тот самый дух, которого прокляли?

Парень закивал головой, правый уголок его губ вздёрнулся вверх.

– Как ты думаешь, почему я всё ещё здесь? – Он начал медленно приближаться к девушке, шагая навстречу её ангельскому лицу. – Почему ждал тебя в этой глуши столько лет? – Их разделяла пара сантиметров, но несмотря на то, что дух приблизился практически вплотную к её лицу, Эрина не почувствовала на своей щеке его дыхания. – Почему

ты с самого рождения чувствуешь мир несколько иначе?

Девушка с широко распахнутыми глазами поочерёдно заглядывала в его ледяные чёрные и большие глаза. Глотая накопившуюся слюну, она рассматривала его взгляд. Круглая форма глаз, двойные скруглённые веки, немного, в особенности нижнее, направленные вверх, чёрные зрачки глаз, настолько большие, что занимают более двух третей радужной оболочки глаза. Всё это указывало на то, что это существо носило «Драконьи глаза» или и было духом дракона.

Доминирующий и чарующий взгляд околдовал девушку, в какой-то момент Эрин показалось, что парень пронзил девушку насквозь, заглядывая в её душу, копошась в воспоминаниях, переворачивая вверх дном все её когда-либо прожитые чувства.

– Как ты могла позабыть свою прошлую жизнь?

– Я не понимаю о чём ты?

Дух схватил девушку за запястье, проводя по тонкой и нежной коже большим пальцем.

– Ты должна была принадлежать мне, но думала, обхитришь, чтобы сбежать? Неважно на том свете ли на этом, я всё равно нашёл бы тебя.

## **ЧАСТЬ 2**

В тот час, когда всё живое и неживое должно было спать, мир делился на две части. На рассвете те, кто принадлежали богатому классу, с теплотой нежились в своих постелях, видя самые сладкие сны, а те, кто были рождены в бедности,

с первыми лучами солнца собирали рис, готовили еду или ловили рыбу.

После военной победы в 1019 году король должен был со спокойной совестью наслаждаться отдыхом и всеми благами, но он упорно добивался, чтобы его сын стал лучшим правителем в будущем, обучая его днем и ночью своему опыту.

– Сынок, ты должен помнить всегда только одну единственную вещь: Если вокруг тебя нет предателей, значит предатель ты сам. Если вокруг тебя все предатели, значит ты плохой король. И только если тебя боятся, значит, ты сильнее их!

В комнате разразился хриплый, но твёрдый и уверенный смех, даже прожив семьдесят четыре года отец Мин Чхона оставался непоколебимым в своих решениях.

– Господин, но жестокость это не способ решения конфликта.

– Ты ещё слишком юн, чтобы понять это. Сейчас тебе всего девятнадцать лет и ты не способен мыслить шире. В этом нет твоей вины, просто твоё сознание блокирует информацию, которая может нанести травму твоей душе, вот, почему ты видишь маленький кусочек пазла, и в тоже время, не способен увидеть картину целиком.

– Тогда расскажи мне, почему все правители были жестокими до наших времён?

– Почему?

Король вытянул губы трубочкой и оперевшись одной ру-

кой о колени, проскользил по длинной седой бороде.

– Король – это единица. Ему дают много всякой разной информации, чтобы тот мог грамотно анализировать ситуацию и принимать взвешенные решения, неся колоссальную ответственность не только за себя, но ещё и за весь свой народ, который доверился ему.

У простого люда нет своего мнения, обычный человек из толпы никогда не сможет стать отдельной единицей, пока его окружают похожие на него люди. Такой человек всегда будет ведом чужими мнениями, большими деньгами и положением.

Когда у тебя спросят, будешь ли ты готов отдать свою жизнь за целую страну, ты ответишь согласием, ни один человек из толпы не согласится защищать тебя просто так, потому что ты симпатичный, неплохо обращаешься с мечом или что-то в этом роде. Люди такого плана всегда идут на войну с тем соображением, что враг ещё хуже, чем их правитель, и он принесёт в их жизнь ещё более худшие условия, делая мир куда невыносимее, чем он есть сейчас, таким образом, выбирая из двух зол меньшее.

Размышляя после разговора с отцом, молодой юноша тайком выбрался из стен дворца, чтобы погулять по опустевшей деревне. До правого уха стал доноситься едва уловимый шум, точно мышь где-то неподалёку скребется. Потом звук становился отчётливее и громче, пока девушка невысокого роста с тёмной густой косой и хвостом в руках не споткну-

лась и не упала прямо будущему королю под ноги.

– Нравится в грязи ковыряться?

Сидящая в луже девушка, измазанная холодным земляным месивом, отряхивала запачканные ладони, не обращая на принца никакого внимания.

– Кажется, тебе нравится видеть страдания людей.

Молодой человек почувствовал, как внезапно его сердце быстро забилося, отступив на два шага назад, он принялся оправдываться.

– С чего такие выводы? Возомнила себя всезнайкой?

– Ничего подобного, просто вместо того, чтобы протянуть руку помощи, ты упиваешься ликованием.

– Не понимаю, зачем кого-то спасать, если брать за него ответственность в будущем ты не собираешься?

Помолчав полминуты, молодые люди в тишине смотрели друг на друга, но почувствовав себя неудобно, Мин Чхон поспешил поднять за плечи незнакомку, помогая отряхнуть сухую землю с её ханбока (*национальное платье в Южной Корее*

– Не стоило вам этого делать.

– Почему же это? Вместо того чтобы поблагодарить, язвить господину вздумала?

– Да нет, беспокоюсь о том, что наклоняясь, чтобы поднять меня, вы могли уронить свою гордость.

– Ты совсем бесстыжая, да?

– А что?



Улыбка девушки озарилась рассветом, удивлённый господин тут же замер, сам не понимая, почему так рад, любуясь ей.

– Мне... нужно... возвращаться.

Тыча пальцем за свою спину, в сторону, где находился дворец, парень никак не мог собраться с мыслями, чтобы дать чёткий ответ.

– Могут... будут... искать.

Убрав руки за спину, девушка понимающе кивнула. Не дожидаясь, пока молодой человек уйдёт, незнакомка принялась собирать по дороге сухие ветки деревьев, что рассыпались при падении.

«Кажется, он забавный... и совсем не похож на людей своего круга. Несмотря на всю его надменность, он не указывал на различие в наших положениях, не был груб, несмотря на моё ёрничество и проявил уважение»

– Может, перестанешь ходить за мной?

– Почему?

Девушка обижено села на толстую ветвь старого дерева, она наблюдала за высокой спиной и широкими плечами, которые отдалялись от неё с каждой секундой всё дальше.

Почувствовав странные покалывания в груди, ей показалось, что следующую боль она будет не в силах стерпеть, поэтому, со всех ног, бросилась за ним.

– Кто тебе позволял без разрешения обнимать меня?

– Никто не разрешал.

Обвив мужское тело обеими руками, она плотно прижалась левой щекой к его спине.

– Просто подумала, что если ты сейчас уйдёшь, я не смогу этого вынести.

– Перестань.

Мин Чхон своими сильными и большими ладонями быстро расцепил маленький женский замочек, отойдя в сторону.

– Не стоит тебе за мной ходить!

– Почему?

Они оба смотрели друг другу в глаза, девушка изо всех сил старалась прислушаться к языку его тела, обращая внимание на частоту его дыхания и ритмичность вздрагивания ресниц. Казалось, ей не нужен был воздух, а вокруг не было леса и тех трепетаний, что создавала листва и животные до этих секунд. Смотря на господина, девушка чувствовала, как погружается в тёплую ванну, как её тело настигает приятная расслабленность и комфорт, казалось, что она сидит в центре непролазного леса возле костра, убеждённая в том, что волки её не тронут.

– Ты никогда не получишь то, что ты хочешь. Тебе не добиться моего расположения, как бы ты ни старалась! Ты вообразила слишком много свободы только потому, что я был добр и снисходителен к тебе!

– Сейчас тебе кажется, что такими холодными и злыми словами ты пытаешься остановить меня, но на самом деле ты пытаешься убедить себя в том, что ты ничего и никогда

не будешь чувствовать ко мне.

Крупная слезинка, заблестевшая на миг в лучах солнца, под собственным весом рухнула вниз, растворившись в хлопковых тканях ханбока.

– У меня нет чувств к тебе, как бы тебе этого не хотелось. Поэтому давай больше не...

– Каждый раз, когда ты будешь отступать, я буду следовать вперёд, идя тебе навстречу. Каждый раз, когда ты будешь растаптывать все мои чувства и возможности, я буду собирать их и вкладывать в твои руки обратно. Каждый раз, когда ты будешь отвергать меня, я буду любить тебя ещё сильнее.

– Ты не похожа на остальных девушек. С тобой что-то не так? Совсем гордости нет? Съешь острой лапши, как все нормальные девушки или выпей рисовой водки, выйди замуж назло и оставь свою глупую идею в покое.

Молодой господин наклонился к девушке, чтобы их глаза оказались на одном уровне, но вместо разочарования он ощутил на себе взгляд полной решимости.

С этих пор, будущий правитель не покидал стены дворца на рассвете, чтобы прогуляться по опустевшим улочкам деревни. Каждый свой день он старался распределить таким образом, чтобы не осталось и минуты на раздумья о чувствах той девушки.

Мин Чхон изо всех сил отгонял от себя мысли о любви и привязанности, о том, как сильно он скучал по её лицу и о том, какой особенной показалась ему эта девушка.

– Господин.

Старый охранник ворот, ведущих из дворца в деревню, короткими, но быстрыми шажками подбежал к будущему правителю.

– Да, что такое?

– Простите мне мою любознательность, но могу ли я спросить у вас кое-что?

Молодой человек благосклонно кивнул, заведя руки за спину.

– Всё ли у вас нормально? В последнее время ваша улыбка пропала с вашего лица, всё чаще вы находите предлог, чтобы не покидать стены дворца.

– Я в полном порядке. Спасибо за вашу наблюдательность, но должен заметить, вам не стоит так беспокоиться обо мне. Не буду я вашим императором, будет кто-то другой.

Юноша засмеялся, похлопав главу охраны по плечу, но тот ещё сильнее нахмурил брови, внимательно наблюдая за Мин Чхоном.

– Вы больше не покидаете дворец по ночам, вам кто-то угрожал?

– Что? Как ты...?

– Догадался?

Увидев растерянность на лице господина, охранник поспешил расслабить его, рассказав всё в деталях.

– Я служу вашему роду с самых малых лет, и как бы вы плохо обо мне не думали, Мин Чхон, я никогда не спал на

рабочем месте. Ни одна муха не пролетит без моего ведома.

– Так значит, ты всё это время притворялся, чтобы я мог спокойно уйти?

– Да.

– Зачем? Чтобы шантажировать меня в будущем?

– Не все окружающие вас люди плохие, господин. Я только хотел, чтобы вы наслаждались своим свободным временем и проводили его так, как вам вздумается. Я так же вижу, что у вас что-то болит внутри. На первый взгляд, внешне и все ваши внутренние органы в норме, но та часть бессознательного отчётливо подаёт вам глухие сигналы о боли, которые вы тщательно блокируете.

– Вы сговорились? С чего вы все возомнили, что знаете меня лучше, чем кто бы то ни был?!

Во время осеннего сбора урожая Король и его сын делали объезд по всем своим владениям, дабы сделать необходимый отчёт и иметь представление о том, как управлять провинциями для их развития в следующем году.

Когда возница добралась до самой южной и наиболее приближенной к императорскому дворцу деревне, жители обеспокоенно стали покидать свои дома и выходить на улицу.

Как было известно, император отличался своей жестокостью, а за невыполнение поставленных задач, жестко наказывал. Вот и сегодня на глазах у местных жителей он наблюдал, как его придворные пороли кнутом двух женщин.

Одна из них была постарше, явно мать семейства, а дру-

гая помладше, похоже, что дочь. Оба их платья были вымазаны в грязи, смешанной с кровью. Грязные загорелые руки дрожали, а разрывающиеся голоса молили о милосердии.

Молодой господин с болью в сердце наблюдал данную картину, прокручивая в голове мысли о том, что незадолго до этого рассказывал ему отец. Мин Чхон не знал этих женщин, он только знал, что они провинились за украденные зёрна риса, однако его душа плакала вместе с ними.

Он наблюдал, как жители деревни отворачивались скрывая сочувствие, некоторые шушукались, беспокоясь о своих жизнях и семьях.

Юноше на мгновение показалось, что все рассказы его отца о том, что люди это единое стадо, не способное иметь своё личное мнение, не правда. «Отец не сумел понять их должным образом» – пронеслось в его голове.

Когда молодой господин повернул голову туда, где сидел король, в его глазах застыл ужас. Руки быстро онемели, а крики и шум перестали доноситься до его ушей. Сидящий напротив отец, не скрывая, наслаждался людской болью и чужими страданиями.

Заметивший на себе взгляд сына, отец решил заговорить с ним, оголяя свою ухмылку, превращая её в широкую улыбку.

– Только когда у тебя есть власть, людские страдания приносят удовольствие, а чужая боль наслаждение.

Голова молодого господина наливалась свинцом, отчего становилась всё тяжелее. Скверные мысли, как коршуны, но-

сились в замкнутом круговороте знаний. Ему казалось, он ещё не достаточно силён или умён, а, возможно, и вовсе не способен занять место самого Императора и править так же беспощадно и жестоко.

Тёплые длинные пальцы сжали шёлковые ткани на рукавах и утянули за собой в укромный угол. Он видел только её белые, не испорченные тяжёлым трудом, бархатные ладони. Оторвав взор, юноша поднял свою голову и встретился взглядом с женскими, такими глубокими и бездонными, большими темно карими сверкающими бриллиантами в её глазах.

Девушка молчала, ей сперва хотелось вдоволь насмотреться на лицо, черты которого неосторожно утекли из её памяти за несколько недель.

– Это снова ты?

– Зачем ты избегаешь меня?

Тонкая белоснежная шея медленно склоняла голову сначала в одну, а затем в другую сторону, не отрывая глаз, жадно всматриваясь в его глаза. Левая рука крепко упиралась о стену позади молодого господина, отчего расстояние между их лицами сокращалось с каждой секундой всё сильнее.

– Тебе так показалось.

– Мне не показалось! Я была на площади, и всё время смотрела тебе в глаза, но ты, ни разу не обернулся в мою сторону, будто нарочно избегая.

– Чего ты добиваешься? У меня нет и не может быть

чувств к тебе!

Мужские слова, так легко покинувшие уста, острым клинком коснулись её кожи. Всем телом девушка ощутила, как небо падает ей прямо на голову, а земля уходит испод ног.

Сожаление повисло тяжёлым обременением на плечи, однако больше этого чувства в ней оказалось только упорства. Широко распахнув длинные густые ресницы, и ясно заглянув в его глаза, она спокойно ответила ему.

– Только близость мужчины к женщине оставляет на нём отпечаток. Делай, что хочешь: убегай от меня, причиняй боль, наказывай. Я всё равно буду добиваться тебя. Я не сдамся, даже если ты будешь семь раз на дню говорить о том, что я не нужна тебе.

– Думаешь, ты понимаешь меня? Решила, что раз я помог тебе однажды, так буду следовать за тобой?! Опомнись, я подобрал тебя из жалости, мне никогда не было дела до простой крестьянской рабыни! Я просил тебя по-хорошему, старался достучаться до твоего разума, не причиняя вреда, но, видно, твоё безумство лишило тебя рассудка вовсе.

– В тебе есть что-то особенное, Господин. Какая-то загадка, которую я никак не могу разгадать. Где-то в глубине твоей души роится тепло, оно не похоже на остальных. Хоть ты и делаешь вид, что холоден ко мне, хоть ты и пытаешься убедить самого себя и меня в том, что ничего не испытываешь, ты заблуждаешься.

Где-то по близости послышался топот лошадей и звук со-



прикосновения колёс деревянной повозки с грязью. Возница громко приказывал «Но, пошла», сопровождая звонкими ударами кнута.

Тонкий стан покинул сарай, напичканный сеном, оставив молодого господина одного, раздумывать о только что сказанном ею.

В деревне, прямо у калитки её дома, девушку ждал незванный гость. Высокий подтянутый плечистый молодой юноша ожидал хозяйку, замерев в единой позе, как изваяние.

– Я долго прождал тебя.

Она прошла мимо, словно не заметила его, тогда, проследив девушку взглядом, улыбка быстро пропала с лица парня.

– Ты не ответила мне.

Вновь встретившись с молчанием, мужчина нарушил свою неподвижную позу и крепко схватился за запястье, намеревающееся открыть входную дверь.

– Молчание означает, нет.

Он ухмыльнулся.

– Тот грубиян всему причина? Да брось! Он даже не заинтересован в тебе!

– Нечего тебе здесь делать. Прочь со двора.

Взявшись за первый попавшийся хозяйственный инструмент, девушка намеревалась припугнуть парня, но тот даже не дрогнул. Он остался стоять на прежнем месте, только покорно заведя руки за спину, образуя ладонями замок.

– Ты такая хорошенькая, поэтому и нравишься мне. Для

меня, ты особенная, Эрина. Какой смысл бросаться в ноги к тому, кто в твою сторону даже не смотрит? Нравится чувствовать себя измученной? Так приходи ко мне, я дам тебе куда больше дурных мыслей и посею в твоём сердце самую сильную тоску, покуда сильнее той, что ты испытываешь сейчас.

– Тебе не понять, что такое настоящие чувства!

– Хочешь сказать, мне нет дела до тебя?

Он снова улыбнулся, медленно обошёл девушку и остановился позади, откидывая длинные прямые и густые волосы на левое плечо.

На своей коже девушка ощутила холодное, как дуновение зимнего ветра, дыхание. Проследовав от мочки уха до ключицы, юноша вновь приблизился губами к её уху и, потянув руки к женской талии, прошептал.

– Хорошо, я оценю тебя в такое количество человеческих душ, какое только существует на этой планете.

Сопrotивляясь, талия вздрогнула, попыталась потянуться вперёд, ладошки, что было силы, пытались разжать крепкий замок, сцепившийся прямо у девушки на животе.

В ночь, когда родилась новая луна, вынырнув из пелены облачной синеватой вуали, месяц ярко засиял в блеске сопровождающих его рождение звёзд.

Начиная с рассвета, по деревне распространилась первая волна скорби и отчаяния, недалеко, на берегу, только что вернувшиеся рыбаки обнаружили тело молодой и довольно

симпатичной девушки.

Так совпало, что именно в момент, когда провинции нуждались в своём правителе, Император сильно заболел. Он был уже не молод и, как полагалось, доживал последние дни, заботясь только о том, как поскорее передать большое количество знаний своему наследнику.

– Господин Мин Чхон, в деревнях каждую ночь случаются необъяснимые смерти.

Слуга покорно поклонился, прижав правую руку к левой груди.

– Маньяк? Заблудшая душа хладнокровного убийцы? Немедленно схватить и доставить во дворец... – потеряв указательным и большим пальцем виски, он задумался – ... позже придумаем, как его наказать.

– Император, дело в том, что это молодые девушки возрастом от шестнадцати до двадцати пяти лет. На их теле нет следов увечья, лекари говорят, что все они словно просто перестали дышать.

Было ли в словах служащего что-то зловещее или пугающее не понятно, но на лбу молодого Императора выступил холодный пот. Подрагивающие руки теребили шёлковый платок, тот самый, который неосторожно обронила самая стойчивая девушка из всех, кого он когда-либо встречал.

Его даже не волновало, откуда у такой простой и к тому же бедной девушки столь дорогая ткань, не беспокоило, случайно ли она оставила или нарочно, в голове звучал голос, и

он молил о том, чтобы хотя бы на секунду вновь её увидеть.

Прошла ещё неделя, Императора давно увлекли обязанности новой должности и думы о том, как поскорее завершить не прекращающуюся войну на южных границах государства.

Девушки продолжали умирать по странному стечению обстоятельств, деревни мелели на глазах, в ход шли женщины и дети.

Голова молодого Императора шла кругом, чтобы передохнуть и, наконец, встретиться с самим собой, с тем простым мальчишкой, о котором он давно позабыл, юноша незаметно пробрался в самую глубь леса.

Набрав полную грудь горного воздуха, и ощутив запах хвои и пролады здешних мест, Господин широко развёл руки навстречу потокам ветра.

– Мне тоже нравится сюда приходить. Удивительно, что раньше мы здесь не встречались.

Эрина присела на тот же сук, на котором уместился сам Император.

– Снова преследуешь меня?

Девушка улыбнулась, пересев ещё ближе. Она резко выставила ладонь прямо перед самым носом господина.

– Что? Что это?

– Та вещь, что я потеряла. Она должна быть у тебя!

– Ты о платке?

Спокойно выдохнув, он достал из-за пазухи небесного

цвета переливающуюся в лучах солнца ткань. Мужественная ладонь легла поверх маленькой женской ручонки, казалось, даже разделяющий их касание тонкий платок не смог помешать почувствовать Эрин то тепло, которое исходило из его сердца.

– Спасибо.

– За что?

– Всё это время ты носил его при себе, разве за это не стоит благодарить Великого Императора?

– Откуда ты знаешь?

Парень резко ухватился за предплечья, обвив пальцами тоненькие ручки, немного приподняв девушку вверх.

– Я же ещё даже не короновался, как ты узнала?

– Ты так боишься, что скажут люди или тебе просто не нравится, когда кто-то меняет намеченные тобою планы?

– И то и другое!

– Хорошо, я буду заставлять тебя злиться постоянно.

Увидев искреннюю улыбку на её лице, молодой человек не смог сдержать свой гнев.

– Ещё не поняла моего приказа? Я сказал тебе убраться из моей жизни! Тебе совсем плевать на то, что я буду испытывать ненависть к тебе и, в конечном счёте, просто казнию тебя?!

– Если выбирать между гневом и безразличием, я выберу первое. Мне будет легче, если ты будешь хоть как-то думать обо мне, чем забудешь вовсе.

Внимательно дослушав последнее предложение до конца, его пухлые губы потянулись навстречу дрожащим и робким, розовым и мягким, как заграничные персики, которые молодому Императору удалось однажды попробовать во время экспедиции на чужие земли.

Их уста сомкнулись, случайно появившаяся скованность, как таинственно пришла, так же и покинула девичье тело. Подхватив его руку, она поднесла ладонь к своему лицу, прикоснувшись ею к своей горячей щеке.

Не желая отрываться друг от друга, оба наслаждались моментом. Казалось, им было неважно, что будет и будет ли между ними что-то потом, их не беспокоили недосказанности и попытки объяснить случившееся, как то, что неправильно можно понять.

Наконец, новый Великий Император нехотя отстранился первым.

– Это... – мысли всё ещё путались в его голове – последний мой подарок тебе. Я больше никогда не вернусь, давай прямо сейчас остановимся. Сразу после официальной коронации мне выберут достойную жену.

Эрина слушала и понимала, как так случается, что слова порой бывают словно вымазанные в отмоченной в соджу (*корейская водка*) рами (*растение из семейства крапивных, растёт в азиатских странах и тропиках*), проходя через плоть, они разъедают её изнутри, воспаляя душу.

Подобный пожар разгорелся как раз в тот самый момент,

но хуже всего была не сама боль, а только мысль о том, что от этих мучений никак не избавиться. К примеру, загорись на ней хан бок, прыгнула бы в воду сразу, как только почувствовала прилегающий к коже жар, и всё, проблемы, как ни бывало. А от душевного пожара ни одна речка не спасёт, от того и взметалась девушка, удирая прочь от своего возлюбленного, хороня в себе драгоценные слёзы.

В самый неподходящий момент в необходимые минуты тишины втиснулся снова тот самый парень, вновь уговаривая девушку следовать за ним.

– Страдаешь?

– Я человек, мне присуще что-то чувствовать.

– Мучениям я давным-давно предпочёл хладнокровие и трезвость ума. Хотя...виноват...лукавлю. Кое-что и меня радует – наслаждение.

– Всё, что у нас есть – это наши чувства. Всё, что мы когда-либо видели – забывается, стирается из памяти, упускается из виду, и только то, что мы испытываем, навсегда остаётся внутри.

– Мне нравится то, что ты полная противоположность меня.

– Что?

Молодой человек наступал, осторожно подталкивая жертву к старому широкому стволу мохнатой ели.

– Такая невинная, чьё сердце расколосось на мелкие ку-сочки, чистая душа, неспособная причинить, кому бы то ни

было, вреда.

Сначала он наслаждался, рассматривая её, жадный взгляд поглощал красоту девушки, её робость и изящество, сплетённые воедино.

– Я забираю тебя, но только с твоего согласия.

– Никогда, слышишь, я никогда не откажусь от своих чувств к нему.

– Хочешь сказать, ты в порядке?

– Да! В полном! Всё нормально!

Цокнув языком и делая вид, что дух, заточённый в человеческом теле, полностью сконцентрирован на данном вопросе, он снова обошёл её со спины, остановившись у уха.

– Если ты продолжаешь говорить, что всё нормально. Это значит, что твоя боль исчезла или всё-таки остаётся?

– Тебе совсем наплевать на людские души?

– Да. Я доказал тебе это убив сотню красавиц из твоей и ещё пары соседних деревень.

– Так это был ты?

– Да, я буду убивать их всех, пока не дойду до самого важного человека в твоё жизни, за которого ты будешь готова отдать самое ценное – свою жизнь.

Как и пророчил дух, люди один за другим продолжали погибать. В день коронации нового Императора луна скрылась за непроглядными облаками, ветра, разгулявшиеся по степи, гасили факелы. Зло надвигалось вместе с громом и молниями, держа путь прямо в ложе императора.



О предстоящей беде знал только дух и одна простая бедная девушка, которой предстоял не лёгкий выбор. Император направлялся в покои только что прибывшей невесты, терзающие его душу сомнения, он успешно блокировал, стараясь забить голову любыми бесполезными мыслями, дабы не тревожить то странное и таинственное, что своим трепетанием было способно затуманить рассудок.

В комнате находилось три девушки, две из которых прислуги. Увидев в покоях Великого Императора, они быстро скрылись из виду, оставив их наедине.

– Надеюсь, я не разозлил, уставшую от столь долгой и мучительной дороги, своим визитом мою невесту?

– Я ждала тебя.

Девушка обернулась, и он увидел острый клинок, засверкавший прямо над его головой. Не почувствовав боли, которая обычно наступает сразу после подобного, мужчина поднял взгляд и то, что он увидел, шокировало его.

Колдун, принявший образ его невесты держал в руках окровавленное тело Эрин. Клинок всё ещё колыхался в её груди, сопровождаясь судорогами тела.

– Я сог...с...л...на.

– В этот раз ты сама украла предназначавшуюся мне жизнь. За тобой должок, Эрина. До встречи в следующей жизни.

Вспомнив всё, девушка взметалась, ища в серых домах укрытие. Отступить было некуда, и дух это прекрасно пони-

мал. Он протянул ей свою ладонь, в которой лежало кольцо, Эрин оставалось только принять своё наказание, искупая тем самым долг своей прошлой жизни.

– Я слишком долго этого ждал.

Дух сделал шаг навстречу к девушке, поцеловал её в лоб и насильно стал натягивать кольцо на безымянный палец.

– Эй, я ждал не меньше твоего.

Из темного переулка гордой походкой появился Мин Су. Он неторопливо приближался к духу, заводя Эрин за свою спину. Их глаза приблизились друг к другу, не моргая, смотря точно в цель.

– Тебя заточили слишком быстро. Мы так и не договорили...